

ПСИХОЛОГИЗМ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ УЧАЩИХСЯ

Мурач Л.А. (г. Запорожье), Скворец Н.И. (г. Днепрорудное)

Аннотация

В статье дается анализ представлений о сущности психологизма в литературоведении, обзор форм и средств психологического анализа, обосновываются возможности использовать изучение психологизма в школьном курсе литературы как средство формирования мировоззрения учащихся в процессе реализации личностно-ориентированного обучения.

Ключевые слова

ПСИХОЛОГИЗМ, ЛИЧНОСТЬ, МИРОВОЗЗРЕНИЕ, ВНУТРЕННИЙ МИР ЛИЧНОСТИ, ФОРМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА, ВНУТРЕННИЙ МОНОЛОГ, «ПОТОК СОЗНАНИЯ», ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ, «ДИАЛЕКТИКА ДУШИ», ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ, ЛИЧНОСТНЫЕ СИТУАЦИИ, ФИЛОСОФИЯ ЧЕЛОВЕКА

Введение

Актуальность темы исследования в том, что кризис современной системы образования проявляется в том, что “продолжается отчуждение официально действующей системы образования от индивидуальных интересов и целей большинства людей”, а “человек отчуждается от образования как способа погружения в культуру, как способа нахождения и развития самого себя” [19, 84-85]. Ответом на кризис в системе образования стало становление парадигмы личностно-ориентированного образования, которое предусматривает создание “оптимальных условий для развития и становления личности как субъекта деятельности и общественных отношений”. Личностно-ориентированное обучение, по сравнению с традиционным, переносит акцент в деятельности учащихся с рациональной сферы на психоэмоциональную. Переход к личностно-ориентированному обучению требует переосмысления форм, способов и средств обучения, приведения их в соответствие с потребностями развития личности. Изучение психологизма в школьном курсе русской литературы позволяет приблизить содержание изучаемого материала к потребностям развития внутреннего мира учащегося.

Цель статьи:

- обосновать изучение психологизма в школьном курсе русской литературы как средство формирования мировоззрения учащихся;
- осуществить анализ представлений о сущности психологизма в литературоведении;
- обосновать возможности использовать изучение психологизма в школьном курсе литературы как средство формирования мировоззрения учащихся;

– дать обзор форм и средств психологического анализа.

Обсуждение проблемы

Проблема психологизма художественной литературы актуальна как для литературоведения, так и для методики преподавания литературы. Осмысление вопросов психологизма в литературоведении обусловлено методологией науки о литературе: одно из центральных мест в ней принадлежит проблеме характера. Исследование проблемы характера в художественной литературе невозможно без обращения к внутреннему миру личности, к ее чувствам и движениям души, к тому, что принято называть психологизмом. Интерес к психологизму проявляется как в усилении психологической насыщенности литературы, так и в стремлении литературоведения всесторонне исследовать не только общетеоретические аспекты психологизма, но и специфику психологического мастерства отдельных писателей.

Изучение вопросов психологизма на уроках литературы не только обеспечивает приобщение учащихся к общечеловеческим духовным ценностям, но и создает предпосылки сопоставления личного опыта учащихся с содержанием произведений. Формирование представлений о художественном психологизме, о способах и приемах его проявления в литературных произведениях приближает подростков к анализу, самоанализу и самооценке явлений внутреннего мира, что способствует совершенствованию мыслительной и эмоциональной сферы учащихся, воспитанию у них способности к сопереживанию, формированию умения понимать и ценить мысль и переживания других людей.

Анализ литературы

В отечественном литературоведении в изучении психологизма можно выделить три направления: 1) общетеоретические разработки, исследующие самую сущность категории “психологизм”, приемы и способы психологизма, вопросы истории развития психологизма, представлены в работах С. Бочарова [2], А. Есина [5, 6], А. Иезуитова [8, 9], М. Кодака [12], В. Компанеец [13], в разделе учебника по теории литературы В. Хализева [26]; 2) общетеоретические аспекты психологизма сочетаются с анализом конкретных произведений в исследованиях С. Бочарова [2], Л. Гинзбург [3], А. Есина [7], М. Храпченко [27] и др.; 3) анализ проявлений психологизма в отдельных литературных произведениях или творчестве конкретных авторов [11; 25; 28; 29]. Внимание привлекают исследования, выполненные на границе литературоведения и психологии. Среди них работы Б. Нахапетова [17], И. Страхова [21; 22], Б. Теплова [23].

Методические аспекты изучения психологизма в школьном курсе русской литературы должного отражения в науке пока не нашли, хотя в программах внимание к этому вопросу постепенно усиливается. Действующие программы по литературе [20] предполагают не просто попутное рассмотрение вопросов психологизма при изучении отдельных

произведений, но и освоение вопросов психологизма в художественной литературе на теоретическом уровне.

Основным объектом изображения в художественной литературе является человеческий характер, поэтому литературе принадлежит первостепенная роль в комплексной разработке проблем человековедения. Художественное познание связано с исследованием внутреннего мира личности в его живом течении. Л. Толстой главную цель искусства видел в том, чтобы “высказать правду о душе человека, высказать такие тайны, которые нельзя высказать простым словом... Искусство есть микроскоп, который наводит художник на тайны своей души и показывает эти общие всем тайны людям” [Цит. 11].

Воссоздание человеческого характера в литературе тесно связано с психологическим анализом. Психологизм как способность проникать во внутренний мир человека присущ любому искусству, но литература обладает уникальными возможностями осваивать душевные состояния и процессы благодаря своей словесной образности. Каковы же приметы психологизма в литературе? Особое изображение внутреннего мира человека художественными средствами, глубина и острота проникновения писателя в душевный мир героя, способность подробно описывать различные психологические состояния и процессы, подмечать нюансы переживания – таковы, по мнению А.Б. Есина, в общих чертах приметы психологизма в литературе [6, 313-314].

В. Хализев понятие “психологизм” рассматривает в составе мира литературного произведения, соотносит его с категорией персонажа, подчеркивая, что термином “психологизм” принято обозначать “индивидуализированное воспроизведение переживаний в их взаимосвязи, динамике и неповторимости” [26, 398]. М. Кодак, указывает, что “художественно-психологический компонент в системе поэтики – стержневой, ибо психологизм – это декларированная автором или “движущейся эстетикой” его интерпретаторов или научно реставрированная в художественной практике художника (школы, течения, направления) совокупность поэтических идей, социально-психологических взглядов на человека и исторически продуктивные формы ее художественного изображения – выражения” [12, 73].

А. Иезуитов останавливается на трех основных значениях психологизма в литературе [8]. Психологизм рассматривается им как *родовой признак искусства слова*, органичное свойство его художественности. Кроме того, психологизм выступает как результат творчества, как *выражение психологии автора, персонажей, социальной психологии*. И в этом качестве психологизм присущ литературе разных периодов и направлений, это также критерий истинной художественности. Наконец, в третьем значении “психологизм – это сознательный и определяющий эстетический принцип, *органическое единство психологизма как предмета и как результата*

искусства. Главным и прямым объектом отражения и воспроизведения является именно психология человека, выступающая как некая самоценность” [9, 22]. Психологизм в третьем значении предполагает целенаправленную разработку способов и форм раскрытия личности, т.е. психологический анализ. Каждая из рассмотренных точек зрения имеет право на существование в научном литературоведении прежде всего потому, что внутренний мир героев может быть воссоздан в литературе по-разному; не только в “прямой”, но и “косвенной”, а также “суммарно-обобщающей форме”, по существу ни одно произведение не может обойтись без какой бы то ни было, пусть самой краткой, информации о внутреннем мире.

При изучении вопросов психологизма в школьном курсе литературы наиболее подходящим является понимание психологизма, предложенное А. Есиным: под психологизмом следует понимать не особенности построения характера в том или ином произведении и не наличие в нем психологической достоверности, а художественное изображение внутреннего мира персонажей, т.е. их мыслей, переживаний, желаний [7]. Вопросы психологизма в школьном курсе литературы целесообразно рассматривать на примере тех произведений, в которых психологическое изображение становится основным способом познания изображаемого характера, когда оно несет значительную содержательную нагрузку, раскрывая особенности тематики, проблематики, пафоса произведения.

Современное литературоведение выделяет три основные формы проявления психологизма в литературе. Две из этих форм были обозначены И. Страховым, который утверждал, что основные формы психологического анализа можно разделить на *изображение характеров “изнутри”*, т.е. путем художественного познания внутреннего мира действующих лиц, которое выражается при посредстве внутренней речи, образов памяти и воображения, а также на *психологический анализ “извне”*, выражающийся в психологической интерпретации писателем выразительных особенностей речи, речевого поведения, мимических и других средств проявления психики [21, 4]. А.Есин предлагает назвать первую форму психологического изображения “*прямой*”, а вторую “*косвенной*”, поскольку в ней мы узнаем о внутреннем мире героя не непосредственно, а через внешние симптомы психологического состояния [7, 13]. Ученый выделяет еще один способ сообщить читателю о мыслях и чувствах персонажа с помощью названия, предельно кратко обобщения тех процессов, которые протекают во внутреннем мире. Он называет этот способ психологизма “*суммарно-обобщающим*”. Каждая из форм психологического изображения обладает разными познавательными, изобразительными и выразительными возможностями [6, 317]. Ведущую роль в системе психологизма играет прямая форма, т.е. непосредственное воссоздание процессов внутренней жизни человека.

Задаче глубокого освоения и воспроизведения внутреннего мира, помимо форм подчиняются приемы и способы изображения человека, все художественные средства, находящиеся в распоряжении писателя. Все ученые, исследующие проблемы психологизма, в той или иной мере затрагивали вопросы использования приемов, способов, художественных средств раскрытия внутреннего мира персонажей, но рассматривали эти вопросы на эмпирическом, а не системном общетеоретическом уровне.

О сложности систематизации приемов и способов психологизма в литературе свидетельствует попытка исследования этой проблемы в работах А.Есина [6]. Среди средств художественного психологизма самое важное место в раскрытии внутреннего мира в литературных произведениях занимают *внутренние монологи*. Д.Урнов рассматривает монолог как обращенное к самому себе высказывание героя, непосредственно отражающее внутренний психологический процесс [15, 65]. А.Есин отмечает такие особенности внутреннего монолога, как подчинение интуиции, иррациональным ассоциациям, его способность воспроизводить речевую манеру персонажа, манеру его мышления [6, 322-323]. Т.Мотылева отмечает, что внутренний монолог у многих писателей становился способом выявлять существенное в человеке, то существенное, что порой не высказывается громко и прячется от людского взора [16, 278].

Близким к внутреннему монологу является такой прием психологизма как *“поток сознания”*, это внутренний монолог доведенный до своего логического предела [15, 292]. “Поток сознания” представляет собой предельную степень, крайнюю форму внутреннего монолога [16, 278]. Этот прием создает иллюзию абсолютно хаотичного, неупорядоченного движения мыслей и чувств. Одним из первых его использовал в своем творчестве Л. Толстой, основным же он стал в творчестве ряда писателей XX века, образовавших целое литературное течение.

Одним из приемов психологизма является *художественная деталь*. Своеобразие этого приема проявляется в том, что внешние детали (*портрет, пейзаж, мир вещей*) могут быть принадлежностью как психологической, так и непсихологической манеры письма. По мнению А.Есина, внешние детали и в психологизме сохраняют свою функцию непосредственно выражать художественное содержание, но при этом они приобретают и другую важнейшую функцию - сопровождать и обрамлять психологические процессы. Он вводит понятие психологический и характеристический (непсихологический) портрет и достаточно убедительно аргументирует существование разных типов портретов. *Характеристический портрет* косвенно указывает устойчивые черты личности, не зависящие от смены психологических состояний. *Психологический портрет* ориентирован на отражение

психологического состояния, отдельные штрихи в этом портрете, как правило, окружены воспроизведением мыслей, переживаний персонажа и имеющими психологический смысл деталями мимики и поведения [7, 36]. Как вид художественной детали выделяется *психологический рисунок*. Лев Толстой учился искусству психологического анализа у Стерна, который прослеживал разные проявления страсти и их взаимодействие, и Стендаля, который был блестящим мастером психологического рисунка [27, 424].

В литературоведении для характеристики процесса психологического развития личности используется понятие *психологические повороты*. В структуре психологического анализа определенных произведений психологические повороты – это не только движение личности, приобретение ею новых свойств, но и открытие новых качеств самой действительности. Духовный рост человека неотделим от пересмотра сложившихся представлений о мире. Духовный подъем, испытываемый личностью, позволяет глубже, яснее видеть жизнь людей. События действительности, само содержание жизни раскрываются тогда перед человеком в новом свете [27, 458].

Среди форм проявления психологизма в литературе особое место занимает *“диалектика души”*. Впервые этот термин к раннему творчеству Л. Толстого применил Н. Чернышевский, который усмотрел сущность этого принципа в умении писателя показать, как одни чувства и мысли развиваются из других; “...как чувство, непосредственно возникающее из данного положения или впечатления, подчиняясь влиянию воспоминаний и силе впечатлений, представляемых воображением, переходит в другие чувства, снова возвращается к прежней исходной точке и опять, и опять странствует, изменяясь по всей цепи воспоминаний; как мысль, рожденная первым ощущением, ведет к другим мыслям, увлекается дальше и дальше, сливает грезы с действительными ощущениями, мечты о будущем с рефлексией о настоящем” [28, 34]. Под “диалектикой души” понимается изображение самого процесса душевной жизни.

Великие писатели, которые были выдающимися исследователями человеческих душ, оставили нам ценнейшее наследие – психологические средства художественного описания внутреннего мира человека, а литературоведы создали теоретическую базу исследований психологизма, которая позволяет продуктивно изучать это явление в школьном курсе литературы.

Организация изучения психологизма требует выделения необходимых для этого произведений. Начальные представления о психологизме можно сформировать при изучении автобиографической повести Л. Толстого “Детство” в 6 классе и повести Л. Толстого “Отрочество”, которая рекомендуется для внеклассного чтения в 7 классе. Следующий этап – формирование представлений о психологическом романе при изучении романа М. Лермонтова “Герой

нашего времени” в 9 классе. Наиболее важный этап формирования представлений о психологизме, на наш взгляд, связан с изучением романа Ф. Достоевского “Преступление и наказание” и романа Л.Толстого “Война и мир” в 10 классе. Эти произведения составляют литературную основу для изучения психологизма, содержат значительный потенциал влияния на духовное развитие личности, возможности моделировать личностно-ориентированное обучение.

Якиманская И. сформулировала основные требования к разработке дидактического обеспечения личностно-ориентированного обучения [30, 28-29], которые позволяют определить подходы учителя к организации изучения психологизма в школьном курсе литературы. Важнейшими среди них являются: 1) выявление личного субъектного опыта; 2) сопоставление личного опыта и художественного изображения; 3) создание проблемной ситуации, в которой учащийся осуществляет выбор; 4) обеспечение позитивного влияния на трансформацию опыта учащегося; 5) самооценка учащимися своей деятельности.

Выявление личного опыта требует создания *личностных ситуаций*, которые актуализируют в учебно-воспитательном процессе свойства личности, проявления личностных функций обучаемого [1, 72-73].

При изучении повести Л. Толстого “Детство” учитель создает личностную ситуацию в форме *психологического эксперимента* – предлагает учащимся вспомнить, как они смогли преодолеть причиненную им когда-либо *личную обиду*, описать испытанные чувства, назвать признаки обиды. После обмена мнениями об опыте преодоления обиды учащиеся изучают художественное описание Л. Толстым обиды Николеньки Иртеньева. Использование указанного приема помогает читателю не просто постигнуть то, что происходит в сознании, в душе героя, но и глубже пережить его внутреннее состояние. Такой подход к изучению произведения способствует формированию способности учащихся к сопереживанию, а также обогащению их духовного и эмоционального опыта. Учитель объясняет, что смысл описанной Л.Толстым обиды Николеньки Иртеньева заключается в том, что ситуация обиды заставляет подростка задуматься о своих отношениях с другими людьми, способствует выработке умения самооценки своих действий.

Психологическая близость содержания повести “Отрочество” внутреннему миру подростка обусловлена обозначенным в повести кругом проблем, с которыми сталкиваются дети 13-14 лет. Это проблемы неминуемого и часто тяжелого разлада духовно формирующейся личности с миром, с окружающей действительностью. Учитель ставит перед учащимися проблему обозначить эпизоды, ситуации, которые произвели на них особенно сильное впечатление,

наиболее созвучны их жизненному опыту. Семиклассники называют состояние “затмения”, после того как на Николеньку одно за другим обрушиваются злоключения. Такие эпизоды повести позволяют сблизить внутренний мир подростка и содержание повести, приводят к пониманию того, что душевные кризисы и конфликты личности с окружающим миром преодолимы. Уже на данном этапе формирования представлений о психологизме есть возможность показать *душевный кризис подростка как важный момент развития характера*.

Изучение повестей Л. Толстого “Детство” и “Отрочество” позволяет решить проблему, в какой из повестей *больше места занимают герой, его сознание и душа*. Школьники осознают, что в повести “Детство” много места отведено размышлениям Николеньки Иртеньева об окружающих его людях, оценка их поступков, достоинств и недостатков, а в “Отрочестве” герой сосредоточен на себе, постоянно испытывает свои собственные силы, другие же персонажи и ситуации являются своего рода катализатором мыслительной и эмоциональной работы в нем, смысл которой герой видит в том, чтобы “исправить самого себя, усвоить все добродетели и быть счастливым...” [24, 186]. В “Детстве”, “Отрочестве”, “Юности” Л. Толстой показывает процесс искажения естественной природы Николеньки Иртеньева под воздействием обстоятельств и дальнейшее его очищение усилиями личной воли [18, 116]. Психологизм предстает перед учащимися как художественное изображение внутреннего мира человека, которое характеризуется глубиной и остротой проникновения писателя в душевный мир героя, в подробном описании различных психологических явлений, состояний и процессов, переживаний.

В романе М. Лермонтова “Герой нашего времени” особого внимания заслуживает *исповедь* литературного героя. Предварительно учитель предлагает учащимся написать сочинение-миниатюру с описанием наиболее сложных моментов своей жизни. Такое описание служит смысловым “мостиком” между личным опытом учащегося и изображением исповеди в литературном произведении. Обсуждение особенностей художественной исповеди в романе помогает учащимся понять причины душевного кризиса личности, которые обусловлены противоречивым единством мыслительной и эмоциональной деятельности человека. Новаторство Лермонтова проявилось “в раскрытии психологических закономерностей интеллектуальной жизни, опережающей жизненный опыт” [18, 38].

Изучение психологизма в романе Ф. Достоевского “Преступление и наказание” предполагает анализ душевных мук Родиона Раскольникова. Особую роль автор отводит снам и видениям, которые перекликаются с реальными жизненными событиями. Написание учащимися сочинения-миниатюры в форме письма к другу о своем самом впечатляющем сне позволяет учителю опираться на личный опыт сновидений учащихся и организовать анализ художественного изображения снов и видений в

романе. С помощью этого приема учитель готовит учащихся к введению в сложный мир Ф. Достоевского.

Действие романов Ф. Достоевского имеет точную прописку в пространстве и времени, но *мир Достоевского*: чувства и страсти, переживаемые героями, - имеет общечеловеческий, вневременной смысл. Самое сложное, самое противоречивое явление в мире – человек, за душу которого, говорит Достоевский, вечно борются бог и дьявол. Самое интересное в человеке - его “тайная мысль”, идея. Есть идеи, которые обдумываются, вынашиваются людьми в течение долгих лет, но есть и такие, которые неожиданны для самого их носителя: они возникают стихийно, вопреки здравому смыслу и только по простой человеческой прихоти: хочу - и буду! Студент Раскольников (будущий юрист!) в уме своем разрабатывает философию вседозволенности, или зла во имя добра, мысленно поделив людей на тех, кто “может все”, и тех, “тварей дрожащих”, кому суждено и велено лишь раболепствовать перед сильными и великими. Достоевский пишет свой роман именно для опровержения “философии” раскольниковых. Преступление не совместимо с совестью, с бессмертием человеческой души. Преступника ждет не только человеческий, но и вечный суд. Он сам себя должен наказать, должен выстрадать покаяние [10, 453].

Достоевский создал свою философию человека. Он показал нам сложность и алогичность человека; показал в человеке социальное и асоциальное; вскрыл роль в поступках человека не только сознания, но бессознательного. На фоне неугасаемого стремления упростить человека, свести его всецело к продукту чего-то внешнего мысли Ф. Достоевского воспринимаются как уважение автономии и первозданности человека [14, 394]. Ю. Кудрявцев отмечает такую особенность творчества Ф. Достоевского как многокруговость. Почти каждое произведение Достоевского включает три круга: событийное, временное, вечное. Каждый из этих кругов отражает проблемы текущие, социальные, философские. Совокупность проблем, в трех кругах проявившихся, дает нам “сумму” Достоевского, его мировоззрение. Целостное, неделимое, в своей сути не менявшееся. Связующим звеном всех кругов является человек; в первом круге отражается не существенное, внешнее в человеке, его быт; второй круг представляет собой как бы отрицание первого; человек отрицается социальной общностью от быта к социальности. Рассматриваются условия, оказывающие влияние на человека. Третий круг – своего рода отрицание отрицания. Снова возврат к человеку. Но не к его внешнему, не к его быту, а к его внутреннему, к его сути, к смыслу его существования. Событийное отрицается временным, а оно, в свою очередь, вечным. Текущее отрицается социальным, социальное – философским. Три взаимосвязанных круга и каждый предполагает своего читателя. Ибо для восприятия проблем того или иного круга

важен не только уровень восприятия мира писателя, но и уровень читателя. Только четкое понимание трех кругов в творческом и воспринимающем творчество способно положить конец спорам о мире Достоевского. Только с вершин мировоззрения можно постичь до глубин мир Достоевского [14, 397-399]. Завершается работа над романом написанием сочинения на тему “Мотивы преступления Раскольникова”.

При изучении психологизма в романе Л. Толстого “Война и мир” необходимо акцентировать внимание на проблеме нравственного выбора. Написание учащимися сочинения-миниатюры в форме монолога на тему “Мой выбор” подводит их к пониманию *ситуации нравственного выбора*, в которой реализуется свобода каждого человека.

Рассматривая взаимосвязь свободы и необходимости, Л. Толстой приходит к выводу, что свобода и необходимость – не только объективная, но и субъективная мера событий. Как бы не отстаивал разум законы необходимости в истории, внутреннее сознание каждому человеку говорит о его свободе. Свобода – первый и вернейший признак жизни. Но углубляясь в сущность исторического процесса, отвлекаясь от внешнего и случайного, необходимо, пишет автор “Войны и мира”, отказаться от несуществующей свободы и признать неощущаемую нами зависимость. Главным врагом свободы является насилие человека над человеком. Проблема насилия, вопрос об источниках его возникновения, о его формах, значении в общественной жизни, действии на нравственную жизнь людей, о его правомерности или неправомерности – всегда были в центре мировоззрения писателя. Единственным средством радикального уничтожения зла может быть только непотворение злу насилем. Насилие губит не только тех, против кого оно непосредственно направлено, оно губит и самих насильников, так как развращает их, убивает в них все человеческое [10, 459-460].

Выводы

Обозначенные подходы к изучению психологизма нацеливают учителя на создание для каждого учащегося личностной ситуации, которая служит основой для обмена мнениями и диалоговых форм общения, связывает личный опыт школьников с психологизмом изображения внутреннего мира человека в художественных произведениях. Таким образом, сравнения личных жизненных ситуаций с описанием внутреннего мира героев художественных произведений ориентируют учащихся на психологический анализ и самоанализ, саморазвитие, самосовершенствование, а значит психологизм литературы выступает важнейшим средством влияния на формирование мировоззрения учащихся.

Предложенные подходы могут быть использованы для разработки методики личностно-ориентированного обучения русской литературы в школе.

Перспективы дальнейшего исследования – изучение влияния психологизма литературы на духовное развитие личности учащегося.

Литература

1. Анохина Г.М. Личностно адаптированная система обучения: методология, психология, технология. – Воронеж: ВОИПКРО. – 2002. – 322 с.
2. Бочаров С.Г. Психологическое раскрытие характера в русской классической литературе и творчество Горького // Социалистический реализм и классическое наследие: Проблема характера. – М.: Гослитиздат, 1960. – С. 89-111.
3. Гинзбург Л. О психологической прозе. – Л.: Советский писатель, 1971. – 464 с.
4. Говердовская И.Б., Сорока С.В., Яхина Д.И. Литература. 11 класс: Ответы на вопросы экзаменационных билетов государственной итоговой аттестации. – Харьков: Веста: Издательство “Ранок”, 2003.–96с.
5. Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения: Учебное пособие. – М.: Флинта, Наука, 1998. – 248 с.
6. Есин А.Б. Психологизм // Введение в литературоведение: Основные понятия и термины. М.: Высшая школа, 1999. – С. 313-328.
7. Есин А.Б. Психологизм русской классической литературы. – М.: Просвещение, 1988. – 176 с.
8. Иезуитов А.П. Проблемы психологизма в эстетике и литературоведении. // Проблемы психологизма в советской литературе. – Л.: Наука, 1970. – С. 39-58.
9. Иезуитов А.П. Социалистический реализм в теоретическом освещении. – Л.: Наука, 1975. – 475 с.
10. История философии. Учебник для высших учебных заведений. – Ростов-на-Дону: “Феникс”, 2000. – 576 с.
11. Ковалев В. Поэтика Л. Толстого. – М.: Изд-во МГУ, 1983.-175 с.
12. Кодак М. Поэтика як система. - К.: Дніпро. – 1988. – 159 с.
13. Компанеев В.В. Художественный психологизм как проблема исследования // Русская литература. – 1974. - № 1. - С. 46-61.
14. Кудрявцев Ю.Г. Три круга Достоевского. – 2-е изд., доп. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – 400 с.
15. Литературный энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия. – 1987. –751 с.
16. Мотылева Т. Зарубежный роман сегодня. – М.: Советский писатель 1966. – С. 278-298.
17. Нахапетов Б.А. Григорий Александрович Печорин – акцентированная личность? // Вопросы психологии. – 1994. - №1. – С. 111-116.
18. Осмоловский О.Н. Достоевский и русский психологический роман (под ред. Л.А. Герасименко), Кишинев: “Штиинца”, 1981. – 166 с.

19. Подмазин С.И. Личностно-ориентированное образование: Социально-философское исследование. – Запорожье: Просвіта, 2000. – 250 с.
20. Программа для общеобразовательных учебных заведений с русским языком обучения: Литература. 5-11 классы. // Ж-л “Зарубіжна література”, 2 (258), січень 2002. – К.: Видавничий дім “Шкільний світ”.
21. Страхов И.В. Психологический анализ в литературном творчестве. В 2 ч. Саратов. 1973. – ч. 1. – 118 с.
22. Страхов И.В. Психологический анализ в творчестве Л.Н. Толстого // Вопросы психологии. – 1978. - № 4. – С. 9-23.
23. Теплов Б.М. Заметки психолога при чтении художественной литературы // Вопросы психологии. – 1971. - № 6 – С. 22-28.
24. Толстой Л.Н. Собр. соч. В 20 т. – М.: Худ. Лит., 1978. – Т.1. – 422 с.
25. Удодов Б.Т. Роман М.Ю. Лермонтова “Герой нашего времени”: Книга для учителя. – М.: Просвещение, 1989. – 191 с.
26. Хализев В.Е. Теория литературы. – М.: Высшая школа, 1999. – 398 с.
27. Храпченко М.Б. Собрание сочинений. В 4-х тт. Т.2. Лев Толстой как художник. – М.: Худож. лит., 1980. – 598 с.
28. Чернышевский Н.Г. Литературная критика: В 2т. – М.: Худ. лит., 1981. – т.2 – С. 32-46.
29. Щенников Г.К. Художественное мышление Ф.М. Достоевского. – Свердловск: Средне-Уральское изд., 1978. – 176 с.
30. Якиманская И.С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе. – М.: Сентябрь, 1996. – 96 с.

Стаття надійшла 21.05.05 р